

«Этот старший брат, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Мы все жители этого здания. У нас нет злого умысла». Медленно положив оружие в руку, Тан Сяоцюань изо всех сил старался выглядеть добрее, хотя и хотел Убивший свою жизнь человека пнул ногой, но нынешняя ситуация явно не позволяла ему это сделать.

Мужчина молчал, и топор в его руке все еще крепко держался. Несомненно, если что-то изменится с другой стороны, он обязательно ответит как можно скорее.

Волнуйтесь! У Тан Сяоцюаня болит голова. Он не переговорщик. Он даже впервые столкнулся с такой ситуацией, поэтому не знал, что делать, чтобы избавиться от бдительности другой стороны.

Двенадцатый закон конца времен, конец света приближается, люди, находящиеся в глубоком кризисе, будут чувствовать себя все более недоверчивыми день ото дня, поэтому, когда вы общаетесь с незнакомцами, пожалуйста, будьте осторожны со своими словами и делами, иначе вы можете быть непреднамеренным. Попросить вас заплатить цену своей жизни.

Тан Сяоцюаню нечего было сказать, не говоря уже о Ван Цяне, он даже не понял причину, по которой он создал эту высокомерную ситуацию с другой стороной, поэтому он стоял так глупо, выглядя немного смешно.

Атмосфера внутри дома угнетающая и сильная. Зомби за пределами дома уже начали стучать в деревянную дверь, но никто не осмелился опрометчиво действовать на двух противоположных сторонах дома. Все завидуют, и завидуют, что их действия могут стать искрой этого конфликта. до тех пор.....

«Старший брат, ты меня помнишь?» - внезапно прозвучал слегка хриплый голос Хуан Яру, из-за чего Тан Ван и Ван посмотрели в сторону.

«Я девушка, которая живет внизу. Вы помогли мне отремонтировать канализацию. У вас все еще есть впечатление?» После того, как паника Ши Цая изменилась, Хуан Яру в этот момент казался более спокойным.

На мгновение мужчина задумчиво посмотрел на Хуан Яру, затем подсознательно кивнул.

Видя его реакцию, висящее сердце Тан Сяоцюаня наконец упало наполовину.

В данный момент он был занят, воспользовавшись этой редкой возможностью вмешаться: «Большой брат, видишь ли, я не лгал тебе, мы действительно здесь жители, мы ...»

«Вы когда-нибудь были пойманы, поцарапаны или ранены парнями снаружи?» - здоровяк поднял руку, чтобы прервать продолжающиеся слова Тан Сяоцюаня, а затем резко спросил.

Посмотрев друг на друга, Тан Сяоцюань покачал головой, но через мгновение он понял, что тревожит здоровяк.

«Нет, брат!» Сделав смелый шаг вперед, Тан Сяоцюань указал на толстый пух на своем теле и торжественно ответил: «Слушай, брат, мы тоже боимся, что нас поцарапают, поэтому мы рискуем получить тепловой удар. одежду ".

Мужчина уклончиво обвел одежду троих из них и увидел, что на них нет явных царапин, затем с легким облегчением ответил, а затем тихо сказал: «Ну, давай поговорим, где ты? получить ключи от моего дома?? И что вы пытаетесь ко мне приехать? "

попытка! ! Услышав эти два слова, Ван Цян немедленно выпрямил талию, как иглу.

Хотя он беден в этой жизни, хотя он стройен, он беден и порядочен, и у бедного есть достоинство. Как бы трудно это ни было, он никогда не думал о том, что он будет делать, поэтому он поднял брови и поговорил с парень. но.....

«Бац!» Раздался громкий шум, закрытая деревянная дверь сильно затряслась, а мелкий известковый порошок рассыпался из-за громкого шума.

Все в комнате были потрясены. Тан Сяоцюань, который первым пришел в себя, не заботился ни о чем другом. Он поднял руки в жесте капитуляции и сказал: «Брат, если ты можешь, я предлагаю, чтобы мы текущую проблему отложим на время. Если вы не решите ее, проблема будет огромной! "

«Да! Брат, если эти животные войдут, у них не будет времени урезонить тебя!» Ван Цян был зол, так что в его словах был привкус шуток.

«Эй, бах, бах!» Похоже, чтобы проверить, что сказали Ван и Тан, звук вышибания двери от двери был еще хуже.

В этот опасный для жизни момент на большого человека смотрели три пары глаз, глаза всех были полны благочестия и молитвы.

Черные глаза скользнули по толпе, и после мгновенного удовольствия плотное пластиковое лицо здоровяка наконец вытянулось: «На балконе цемент и желтые мешки с песком. Иди и двигайся, я найду столик в задней комнате. ! "

Услышав это, Тан Сяоцюань глубоко вздохнул, он действительно испугался упрямства человека перед ним.

В конце концов, опасаться незнакомцев - это привычка, которую китайцы сформировали на протяжении тысяч лет. Ее так легко изменить, особенно в условиях этого опасного апокалипсиса.

«Тогда старший брат, позволь мне переехать с тобой!» С одобрения этого человека Тан Сяоцюань, естественно, захотел и дальше развивать с ним отношения.

к несчастью.....

«В этом нет необходимости!» - здоровяк отступил, подняв железный топор в руке, его глаза полны бдительности.

Тан Сяоцюань неловко сделал два шага, и в то же время поднял руки и сказал с улыбкой: «Хорошо, ты двигаешься сам, двигайся сам, пойдем на балкон, на балкон».

Сказав это, Тан Сяоцюань снова повернулся лицом ко рту Ван Цяна, а затем сказал: «Цянцзы, я пойду на балкон, чтобы нести сумку, ты положишь ее сюда и уставишься на дверь, если возникнет ситуация, позвони вне."

«Хорошо!» Протянул руку и сделал жест «без проблем». Ван Цян повернул глаза и оторвался от спины мужчины. Он пробормотал в рот «национальное проклятие» и пошел навстречу с «обезглавленным змеиным копьём». У ворот.

«Что ж, Сяо Тан, позволь мне помочь тебе!» Хуан Яру, который стоял неподвижно и дрался, схватил Тан Сяоцюаня за наручник и сказал, когда он увидел, сколько людей закончили разделение труда.

На мгновение Тан Сяоцюань казался немного удивленным. Он был не только удивлен инициативой Хуан Яру попросить о помощи, но еще больше был удивлен скоростью выздоровления женщины.

Вы знаете, всего несколько минут назад она все еще была в истерике и выла, но теперь ...

Женщины непостоянны! Тан Сяоцюань вздохнул.

Однако его чувства мимолетны, потому что актуальность ситуации не позволяет ему больше думать.

Он тут же кивнул и утвердительно ответил: «Хорошо! Давайте вместе!»

Через некоторое время разрозненные и занятые люди снова собрались у ворот. Тан Сяоцюань и Хуан Яру несли по полному глиняному мешку, а здоровяк также вынес тяжелый деревянный стол. В то же время с ним был еще один. Примерно мальчик 17 или 8 лет.

Все, и подросток скрестили брови, и в их сердцах неизбежно зародились сомнения.

Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, каждый мало говорил, просто занимался своим делом ...

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311130>